

С.Р. Гартунг

Корпусное исследование категоризации неискренности в коллективной когниции

В статье анализируется категоризация неискренности в коллективной когниции на основе корпусного анализа эмпирических данных. Определено, что выделение типов человека неискренного происходит на базовом и субординатном уровнях языковой категоризации и в процессе дальнейшей оценочной категоризации в дискурсе.

Ключевые слова: коллективная когниция; категоризация; концептуально-тематическая область; неискренность; корпусный анализ.

Когниция как познание и познавание мира, его онтологии, его сущностей является центральным понятием когнитивной науки [8: с. 64]. Когниция осуществляется не только индивидуальным, но и коллективным разумом, воплощенным в конвенциональных формах [8: с. 74].

В теоретической литературе коллективная когниция рассматривается на разных уровнях обобщения. Выделяется групповая когниция [12], культурная когниция [14], социокультурная когниция [7]. На самом высоком уровне обобщения человеческая когниция (human cognition) трактуется через ее противопоставление когниции приматов (nonhuman primate cognition) [15].

Мы принимаем за основу определение, согласно которому коллективная когниция представляет собой разделяемую когницию, т. е. разделяемое людьми постижение мира в форме процессов его категоризации и концептуализации и их результатов, разделяемых структур знаний о мире [10].

Целью данной статьи является дальнейшая разработка понятия коллективной когниции на основе корпусного анализа эмпирических данных. Объектом исследования выступает концептуально-тематическая область *Неискренность* в английском языке. Концептуально-тематические области отражают различные сферы опыта, которые подвергаются интерпретации с помощью соответствующих языковых средств. Выделяются концептуально-тематические области *Человек*,

Природа, Общество, Природный объект, Артефакт, Событие, Признак и др. [4: с. 35].

Концептуально-тематическая область *Человек* играет важную роль в коллективной когнитивной социума. Провозглашая исследование данного феномена главной миссией когнитивной науки, Н.Н. Болдырев разделяет индивидуальное и коллективное знание, в том числе и такое, которое может рассматриваться в качестве предзаданной гипотезы устройства мира и сущности человека [4: с. 35]. Коллективное знание можно с полным основанием считать результатом коллективной человеческой когнитивной.

Концептуально-тематическая область *Человек* включает в себя категоризацию разнообразных его свойств и типов, в том числе таких как *неискренность* и *человек неискренний*. На настоящий момент в лингвистике предлагается лишь самое общее определение человека неискренного: это тот, кто осознанно лжет, т. е. выражает ложь с помощью вербальных и невербальных средств [9]. Представляется важным продолжить изучение данной проблемы и выделить уровни категоризации неискренности и человека неискренного в коллективной когнитивной как обыденном понимании данной тематической области, разделяемом всеми носителями языка; общее понимание и интерпретация доказываются корпусными данными.

Исследование проводится нами по методике Э. Рош [13]: «By category is meant a number of objects that are considered equivalent» [13: с. 30]. — Под категорией подразумевается определенное количество объектов, которые понимаются как эквивалентные (здесь и далее перевод наш. — С. Г.). Категориальные системы делятся на три уровня: суперординатный, базовый и субординатный. Внутри категориальной системы (таксономии) каждая категория полностью входит в какую-либо другую категорию, но не исчерпывает ее собой. Свойство включенности не относится лишь к категориям суперординатного уровня, который представляет собой высший уровень абстракции для категоризируемых объектов (например, все виды деревьев на суперординатном уровне входят в категорию *Tree*). На базовом уровне объектам присуще категориальное сходство (*category resemblance*), которое определяется как сумма всех схожих свойств объектов минус сумма всех отличительных свойств; категории базового уровня лучше всего отражают корреляционную структуру среды. На субординатном уровне члены категории имеют множество сходных свойств, но также делят большинство свойств с членами других категорий [13: с. 31].

Э. Рош приводит примеры (табл. 1), иллюстрирующие уровни категоризации объектов (концептов) [13: с. 32]:

Э. Рош объясняет свой выбор конкретных объектов для анализа тем, что они представляют собой не вызывающие сомнений примеры естественных классификаций, и в то же время их можно подвергнуть эмпирическому анализу и определить таксономии на основе интуиции испытуемых. Участникам

Таблица 1

Уровни категоризации категорий *Furniture* и *Tree*

Superordinate level	Basic level	Subordinate level
Furniture	Chair	Kitchen chair Living-room chair
	Table	Kitchen table Dining-room table
	Lamp	Floor lamp Desk lamp
Tree	Oak	White oak Red oak
	Maple	Silver maple Sugar maple
	Birch	River birch White birch

эксперимента были розданы группы слов и обозначений свойств, таких как схожесть формы, размеров и т. д. Результаты оказались предсказуемы: очень мало свойств было записано для суперординатных категорий, значительно больше — для объектов базового уровня и еще больше — для объектов субординатного уровня [13: с. 32].

Что касается категоризации неискренности и неискренного человека, то здесь данные не столь очевидны, как в случае материальных объектов. Имеющиеся в языке категории этой тематической области, относящейся к феноменологии человека, вряд ли можно выделить с помощью малочисленных групп испытуемых.

В настоящее время корпусная лингвистика дает возможность получить достаточный объем эмпирических данных, позволяющий выявить категоризацию неискренности в английском языке. Существует три вида корпусных исследований: *corpus-assisted*, *corpus-based*, *corpus-driven* [6: с. 489], наше изыскание относится к третьему варианту. Необходимо пояснить, в чем его отличие от первых двух: мы не просто привлекаем корпус в качестве дополнительного источника примеров (*corpus-assisted*) и не просто используем корпусные данные для статистического анализа материала (*corpus-based*), но делаем выводы на основании эмпирических данных корпуса (*corpus-driven*). Как указывает Е.Е. Голубкова, такой подход убирает интроспективную направленность и, как следствие, субъективность и недоказуемость выводов, поскольку гипотеза целиком и полностью доказывается эмпирическими данными корпуса [6: с. 489].

В качестве гипотезы мы выдвигаем предположение о том, что суперординатные категории исследуемой концептуально-тематической области — это категории *Неискренность* и *Человек неискренний*. Данные о включенных в них базовых и субординатных категориях были получены на основе таких

процедур корпусного исследования: подсчитывалась частотность словоформ относительно их общего количества в корпусах; изучалась вариативность лексем, их корреляты, конструкции, коллокации, разноструктурные единицы номинации, лексические повторы, классифицируемые корпусом как синонимы и антонимы, ассоциативные связи. Использовались корпуса английского языка COCA [2], BNC [1], GloWbE [3]. Данные, полученные в результате проведенного анализа, отражены в таблице 2.

Таблица 2

Уровни категорий *Insincerity* и *Insincere person*

суперординатный	Уровень	
	базовый	субординатный
Insincerity: Insincere person	Lie: Liar	Fibber, storyteller etc.
	Hypocrisy: Hypocrite	Dissembler, bigot etc.
	Deception: Deceiver	Fraud, cheat etc.
	Pretense: Pretender	Sham, feigner etc.
	Flattery: Flatterer	Toady, sycophant etc.
	Slander: Slanderer	Mudslinger, defamer etc.
		Calumniator, traducer etc.

Как видно из таблицы, неискренность осмысливается через категоризацию типов человека неискреннего (*insincere person*), который характеризуется через концепты базового уровня и предстает как *liar* (лжец), *hypocrite* (лицемер), *deceiver* (обманщик), *pretender* (притворщик), *flatterer* (льстец), *slanderer* (клеветник), *insinuator* (инсинуатор). Концепты базового уровня определяются через концепты субординатного уровня; в корпусах лексемы субординатного уровня имеют бóльшую частотность, так как они более информативны и оценочны.

За значениями указанных слов стоит разделяемое знание, полученное в результате коллективной когниции, т. е. базирующееся на коллективном наблюдении. В данном случае наблюдатель — это интерпретатор воспринимаемой ситуации: он регистрирует и истолковывает познаваемый мир [11: с. 71]; тем самым фактор наблюдателя является основой категоризации человека неискреннего.

Как показывает анализ, категоризация неискренности осуществляется не только в языке, но и в дискурсе, где происходит ситуативная атрибуция — наделение качеством неискренности конкретного человека, например политика:

Hollywood came for President Trump at the 2017 Emmy Awards calling him a sexist egotistical *lying hypocritical bigot*. — Голливуд обрушился на президента Трампа на церемонии присуждения премий «Эмми» за 2017 год, назвав Трампа *лживым, лицемерным ханжой* [2: URL].

On Friday, Donald J. Trump, *liar, con man, bigot* will be sworn in as the 45th president of the United States. — В пятницу Дональд Дж. Трамп, лжец, жулик

и ханжа, примет присягу как 45-й президент Соединенных Штатов Америки [Там же: URL].

Вариативные средства номинации политика как человека неискреннего участвуют в моделировании ценностных ориентиров дискурса социальной реальности, в котором проявляется «власть знаков», транслирующих оценочное осмысление социальных феноменов [3: с. 55]. В приведенных примерах с помощью власти знаков, характеризующих неискренность политика, осуществляется ценностно-смысловая интерпретация действительности, когда для интерпретатора главным становится не получение достоверных знаний об объекте, а ценностное отношение к нему в зависимости от личностных пристрастий, точек зрения и мнений.

Итак, на основе корпусного анализа удалось установить, что выделение типов человека неискреннего в коллективной когнитивной происходит прежде всего на базовом и субординатном уровнях языковой категоризации. Вариативные языковые средства номинации человека неискреннего выступают в качестве когнитивного контекста для дальнейшей оценочной категоризации в дискурсе.

Библиографический список

Источники

1. British National Corpus (BNC) [Электронный ресурс]. URL: corpus.byu.edu/bnc (дата обращения: 20.12.2017).
2. Corpus of Contemporary American English (COCA) [Электронный ресурс]. URL: corpus.byu.edu/coca (дата обращения: 20.12.2017).
3. Corpus of Global Web-based English (GloWbE) [Электронный ресурс]. URL: corpus.byu.edu/glowbe (дата обращения: 20.12.2017).

Литература

4. *Болдырев Н.Н.* Исследование феномена человека как главная миссия когнитивной науки // Когнитивные исследования языка. 2016. № 26. С. 33–37.
5. *Викулова Л.Г., Серебренникова Е.Ф.* Структуры моделирования ценностных ориентиров дискурса социальной реальности в массмедийном коммуникативном пространстве // Вестник МГПУ. Сер. «Филология. Теория языка. Языковое образование». 2014. № 2 (14). С. 55–63.
6. *Голубкова Е.Е.* Корпусно-когнитивная лингвистика: достижения и перспективы // Когнитивные исследования языка. 2017. № 30. С. 488–491.
7. *Дубровская О.Г.* Социокультурная когнитивная и концептуальные основания метадискурса // Когнитивные исследования языка. 2016. № 26. С. 41–44.
8. *Кубрякова Е.С.* В поисках сущности языка: когнитивные исследования. М.: Знак, 2012. 208 с.
9. *Плотникова С.Н.* Человек неискренний: концепт «Неискренность» в концептосфере языка и дискурса // Антропологическая лингвистика: Концепты. Категории. Москва; Иркутск, 2003. С. 138–167.

10. *Плотникова С.Н.* Коллективная когниция и ее роль в конструировании социального мира // Когнитивные исследования языка. 2017. № 30. С. 696–699.
11. *Судейманова О.А.* Семантическая роль имплицитного наблюдателя в модели предложения // Вестник МГПУ. Сер. «Филология. Теория языка. Языковое образование». 2015. № 3 (19). С. 69–75.
12. *Gibson C.* From knowledge accumulation to accommodation: cycles of collective cognition in groups // Journal of Organizational Behavior. 2001. № 22. P. 121–134.
13. *Rosch E.* Principles of categorization // Rosch E., Lloyd B.B. Cognition and Categorization. Hillsdale, New Jersey: Lawrence Erlbaum Associates. 1978. P. 27–48.
14. *Tomasello M.* The Cultural Origin of Human Cognition. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2000. 272 p.
15. *Tomasello M., Rakoczy H.* What makes human cognition unique? From individual to shared to collective intentionality // Mind & Language. 2003. № 18. P. 121–147.

References

Istochniki

1. British National Corpus (BNC) [E'lektronny'j resurs]. URL: corpus.byu.edu/bnc (data obrashheniya: 20.12.2017).
2. Corpus of Contemporary American English (COCA) [E'lektronny'j resurs]. URL: corpus.byu.edu/coca (data obrashheniya: 20.12.2017).
3. Corpus of Global Web-based English (GloWbE) [E'lektronny'j resurs]. URL: corpus.byu.edu/glowbe (data obrashheniya: 20.12.2017).

Literatura

1. *Boldy'rev N.N.* Issledovanie fenomena cheloveka kak glavnyaya missiya kognitivnoj nauki // Kognitivny'e issledovaniya yazy'ka. 2016. № 26. S. 33–37.
2. *Vikulova L.G., Serebrennikova E.F.* Struktury' modelirovaniya cennostny'x orientirov diskursa social'noj real'nosti v massmedijnom kommunikativnom prostranstve // Vestnik MGPU. Ser. «Filologiya. Teoriya yazy'ka. Yazy'kovoe obrazovanie». 2014. № 2 (14). S. 55–63.
3. *Golubkova E.E.* Korpusno-kognitivnaya lingvistika: dostizheniya i perspektivy' // Kognitivny'e issledovaniya yazy'ka. 2017. № 30. S. 488–491.
4. *Dubrovskaya O.G.* Sociokul'turnaya kogniciya i konceptual'ny'e osnovaniya metadiskursa // Kognitivny'e issledovaniya yazy'ka. 2016. № 26. S. 41–44.
5. *Kubryakova E.S.* V poiskax sushhnosti yazy'ka: kognitivny'e issledovaniya. M.: Znak, 2012. 208 s.
6. *Plotnikova S.N.* Chelovek neiskrennij: koncept «Neiskrennost'» v konceptsfere yazy'ka i diskursa // Antropologicheskaya lingvistika: Koncepty'. Kategorii. Moskva; Irkutsk, 2003. S. 138–167.
7. *Plotnikova S.N.* Kollektivnaya kogniciya i ee rol' v konstruirovanii social'nogo mira // Kognitivny'e issledovaniya yazy'ka. 2017. № 30. S. 696–699.
8. *Sulejmanova O.A.* Semanticheskaya rol' implicitnogo nablyudatelya v modeli predlozheniya // Vestnik MGPU. Ser. «Filologiya. Teoriya yazy'ka. Yazy'kovoe obrazovanie». 2015. № 3 (19). S. 69–75.
9. *Gibson C.* From knowledge accumulation to accommodation: cycles of collective cognition in groups // Journal of Organizational Behavior. 2001 № 22. P. 121–134.

10. *Rosch E.* Principles of categorization // Rosch E., Lloyd B.B. Cognition and Categorization. Hillsdale, New Jersey: Lawrence Erlbaum Associates. 1978. P. 27–48.
11. *Tomasello M.* The Cultural Origin of Human Cognition. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2000. 272 p.
12. *Tomasello M., Rakoczy H.* What makes human cognition unique? From individual to shared to collective intentionality // Mind & Language. 2003 № 18. P. 121–147.

S.R. Gartung

Corpus Study of Categorization of Insincerity in Collective Cognition

The article analyzes the categorization of insincerity in collective cognition on the basis of corpus analyses of empirical data. It proves that types of insincere persons are categorized on the basic and subordinate category levels, thus, they get further evaluative categorization in discourse.

Keywords: collective cognition; categorization; conceptual-thematic area; insincerity; corpus analysis.